

ДА, Я ПОМНЮ ШАЛЯПИНА

С тех пор прошло более двадцати лет, но облик этого колосса все еще перед моими глазами: красивый, жизнерадостный, сильный. И необыкновенно талантливый. Да, да, необыкновенно!

На своем веку я встречал немало выдающихся людей, великих и гениальных, но Федор Шляпин возвышается над ними, как Монблан. В нем сочетались редкие качества большого, мудрого артиста — оперного и драматического. Не каждое столетие дает миру такого человека.

Впервые я встретился с Шляпиным много лет назад в городе Милане.

Нас познакомил журналист и композитор Эрметэ Либерати, муж дочери Шляпина.

Мне не приходилось до того слушать Шляпина на сцене, хотя уже и тогда я много знал о нем. Этот большой русский человек с первых же минут покорила меня своим личным обаянием, простотой и общительностью, присущей сильным и добрым людям.

Затем в театре «Ла Скала» начались наши совместные выступления, принесшие нам обоим много радости. Это содружество мне не забыть никогда. И я рад случаю вкратце рассказать о нем советскому читателю.

Помню, шел «Севильский цирюльник». Шляпин пел партию Дона Базилио, я — Альмавивы. Ария «клеветы» была исполнена Шляпиным с таким поразительным блеском, что весь театр задрожал от аплодисментов. Это был настоящий гром, долго сотрясавший зал.

В театре «Ла Скала» существовал и ныне существует абсолютный запрет всяческих «бис». Можно сколько угодно восхищаться левцом, можно аплодировать и забрасывать его цветами, но вызвать на «бис» невозможно. Такова традиция театра, и нарушать ее нельзя.

Но в тот вечер эта традиция была нарушена — в первый и, вероятно, в последний раз. Maestro, дирижировавший оперой, на свой риск пошел навстречу разбушевавшейся публике и разрешил Шляпину повторить арию.

Дирижер был наказан за свое самоуправство: на следующий же день он был уволен из театра, и это очень огорчило Федора Шляпина. Он долго потом вспоминал об этом неприятном эпизоде.

Вскоре после этой истории к нам обоим, то есть к

Шляпину и ко мне, обратился известный аргентинский импрессарио из театра «Колон» с предложением совершить гастрольное турне по городам Южной Америки. Не скрою; меня очень привлекала перспектива такой поездки совместно с Шляпиным, с которым я уже успел подружиться, и я охотно дал согласие. Шляпин также принял предложение, и мы подписали контракт.

В Италии уже была зима, а в Южной Америке, на другой стороне планеты, сверкало жаркое летнее солнце. Мы пели в Буэнос-Айресе, Рио-де-Жанейро, Сантусае и других крупных городах Южной Америки.

Турне продолжалось три месяца, в течение которых моя привязанность к Шляпину еще больше усилилась. Наша взаимная дружба окрепла. Нам повсюду сопутствовал большой успех. Пресса Аргентины и Бразилии громкогласно вешала о триумфе русского баса и итальянского тенора. Общая радость, как и общее горе, сближает людей. Федор Шляпин и Тито Скипа стали большими, сердечными друзьями.

Шляпин прививал мне вкус к русской культуре, русской музыке и русско-

му языку. Он научил меня петь по-русски «Восточный романс» Римского-Корсакова; эту вещь я и теперь иногда исполняю в память о моем чудесном русском друге.

В дни наших странствований Федор Шляпин много и подробно рассказывал мне о своей родине, о прекрасных городах России, о великой реке Волге, которую любил и мечтал вновь увидеть. Помню его удивительные песни об этой русской реке, они были так же широки и сказочны, как сама река, как сам Шляпин.

Да, Федор Шляпин всегда грустил, когда говорил о России. Он страстно и трогательно любил свою родину и мечтал вернуться туда. К сожалению, он умер, так и не повидав России и земляков.

Находясь сейчас на родине Шляпина и являясь председателем жюри Международного конкурса певцов недавно закончившегося фестиваля молодежи и студентов, я все чаще вспоминаю свою незабвенную дружбу с великим русским певцом, его правдивые слова о том, что Россия — страна прекрасных певцов и тонких музыкантов.

Тито СКИПА,
итальянский певец